

Tul_05_039

15.07.05

Инф.: **Гольфель Софья Иосифовна**, 1936 г.р.

Соб.: А.Львов

АЛ: Спрашивать... вот, первый раз... это... ну...

ОИ: Где-то в году, наверное, девяностом, где-то в году девяностом, там, начали эти самые... всякие, вот эти, фонды катастрофы были... и так далее... к'онференции..

АЛ: Вот это удивляло Вас тогда, вот как это было? Не помните? Ну вот смотрите, до этого никто об этом не говорил, да?

ПО: Боялись все!

СИ: Боялись... вы знаете...

АЛ: Боялись. И вдруг начали спрашивать...

СИ: Когда-то людям надо было документы оформлять, и они, даже люди, искали в своих автобиографиях... или там написано, что они были в концлагере.

ПО: <неразб., все говорят одновременно, 0:38>

СИ: Некоторые... некоторые, некоторые люди, понимаете как... некоторые люди написали в своих автобиографиях... из... единицы... понимаете, как... А остальные все боялись.

ПО: <Сейчас ты будешь без денег? 0:52>

СИ: Вот... потому что считали, что... ну, как Сталин в свое время говорил, что изменники сдаются в плен только, понимаете как... и этого боялись, что это самое, эти люди.

АЛ: Ну понятно.

СИ: А они не успевали, бедные, это самое... Кушайте, кушайте, пожалуйста... вкусные, свежие... свежие, это самое...

ПО: А вы не имеете права?... <неразб., 1:10> Не имеете права?

СИ: Петя, не трогай человека... не тронь человека, Петь...

ПО: <Что я, преступник какой-то...>

СИ: <неразб., 1:20> Вот, понимаете как, то это самое... то... Люди скрывали, естественно... кто хотел сказать... кто хотел сказать, что он был... предателем. Понимаете как, так и всё.

ПО: Боялись все.

СИ: То есть никто ничего не это самое. Это уже потом... потом... начался... потом начался... фонд был узников, малолетних узников и так далее...

АЛ: А вот первый раз, когда приезжали спрашивать, то вот боялась тогда рассказывать, или... наоборот, говорили: «Вот наконец-то приехали»...

СИ: Уже, уже тогда не боялись, уже тогда не боялись. Это уже было после перестройки, уже после того, когда уже языки немножко поразвязывались у людей...

ПО: Америка, Америка, всё...

СИ: Вот, и потом, значит, появились люди в Киеве, которые стали, значит, поднимать вопрос об узниках, о малолетних узниках, понимаете как, фонд такой был... вот, понимаете как... в общем, был такой... Когда был слет узников в Киеве... Петя ездил тоже на этот слет узников, понимаете как... вот тогда уже стало свободнее. Можно было поговорить об этом, и так далее, понимаете как...

ПО: Был слет, то был сильны... за... за...

СИ: Зала людей... они в обморок падали, люди... в обморок падали люди, и это самое... и... как называется... так, эти рассказывали все, там же разные были... с номерами, со всем... были же узники...

ПО: Были эти... костюмы были!

СИ: Понимаете, как, были эти... полосатые... ходили... что вам сказать. Когда были воспоминания, то не каждый мог выдержать... это ж уже были... понимаете, снова стрессы эти все... это самое... Так как Рита начинает рассказывать, то каждый ее рассказ, это... Сюда к нам приезжают каждый раз туристы... приезжают... понимаете, как... И со Швейцарии приезжают, еще там сборная какая-то Германии, Израиля, еще какие-то... Франции и так далее... японский даже был там представитель... И это я с ней еду в Печору, понимаете, она опять всё это переживает... это всё, и когда мы возвращаемся, она такая... как желток, желтыми... от всех этих воспоминаний... снова переживает эту картину, которую она приняла, будучи пятилетним ребенком... понимаете как... вот, поэтому это... тяжело...

АЛ: А вот еще, кажется, Рита говорила, что в школах... там, вот в украинских школах... она рассказывает, да?

СИ: Да, она еще ведет уроки Холокоста... у нас ввели в Украине, чтобы проводили уроки Холокоста... Она читала в ПТУ лекцию, она читала в Культпросвете, она в школе ходит тоже... Рассказывает детям об ужасах войны, пере... пер'ежитом... понимаете, как, так что... Ну, это, вы знаете, что, я обычно... она всегда меня берет с собой... ну мы всегда с ней вместе, понимаете как... то мне жаль! Я смотрю на нее... мне жалко... понимаете как? Она такая становится прямо, ну прям как желток... знаете... становится... пережить... всё... приехать на место, где катастрофа... где погиб ее папа... сразу в первое время... как привезли их в Печору, в лагерь, понимаете как... Вот, и она приходит, и она точного же места не знает, где это... понимаете как... вот такое вот... понимаете как... И потом мы поднимаемся высоко... там есть кладбище... такое еще было довоенное еврейское кладбище, куда тоже возили этих умерших людей в этом концлагере. И так, показать, мол, у какого-то дерева мы останавливаемся. Там она стоит и плачет около этого дерева, что якобы там ее мама... то есть папа, папа ее... понимаете, как... и так же, это самое, как мама... ей сказали, что вот тут мама, так она вот тут... и кто его знает, может там, может там... знаете... это же десятки тысяч людей было...

ПО: Вам бы поехать Печору посмотреть... это не очень далеко, сколько... километров двадцать..

СИ: Не, сорок километров, Петя.

ПО: Сорок... в два конца...

СИ: Нет, в один конец. В один конец сорок километров.

ПО: Гнали пешком!

СИ: Так что вот так, это самое...

АЛ: Ну, мы, наверное, поедem, да... у нас будет один день, когда мы будем ездить на автобусе...

СИ: Понимаете, как, то это самое... туда ..съездить в этот концлагерь, это... знаете... что вам сказать...

ПО: На кладбище там..

СИ: Это очень, очень такое... вот... ну, это сорок километров... сорок километров... от дома...

ПО: Пешком!

СИ: Вот, а туда их гнали всех пешком ...их гнали с Тульчина пешком всех... все эти сорок километров... ну, их загнали в конюшни... по дороге там есть конюшни... вот... И там они переспали ночь... а на утро снова... там очень много было трупов... за эту ночь... и насиловали женщин... всё, что хотите, понимаете как... И там по дороге стоит тоже памятник погибшим... сразу ..по дороге... по которой шел этот самый... эта колонна шла. Так что... за двое суток их туда привезли.

ПО: Как вы едете в Ленинград, поездом?